

Митрофан Васильевич Бречкевич

**Первые Поморские
монастыри**

**Очерк из истории Балтийского
Поморья в XII в.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М67

Митрофан Васильевич Бречкевич
М67 Первые Поморские монастыри: Очерк из истории Балтийского Поморья в XII в. / Митрофан Васильевич Бречкевич – М.: Книга по Требованию, 2013. – 50 с.

ISBN 978-5-458-05446-1

Распространение христианства среди балтийских славян связано с именем польского князя Болеслава III, снарядившего на свои средства успешную миссию во главе с епископом Бамбергским Оттоном. Но развитие поморской церкви определил крестовый поход саксонских князей после 1140 года. Здесь со временем стало господствовать германское начало, постепенно распространившееся на всю духовную жизнь поморян. Естественной мерой укрепления христианства явилось учреждение монастырей, предвестников германизации Поморья. Автор сообщает подробные сведения о поморских монастырях XII века, их значении и о порядке, исключавшем возможность возникновения национального духовенства. Первый (1153) монастырь, Столпский, принадлежал к бенедиктинскому ордену. Гробский, Бродский, Грамзовский монастыри, монастырь на реке Реге (позже Бельбукский) принадлежали ордену премонстрантов. Даргунский, Кольбацкий – цистерцианскому ордену.

ISBN 978-5-458-05446-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Среди поморскихъ славянъ христіанство стало распространяться довольно поздно — въ XII в. Удаленность отъ центровъ церковно-культурной жизни, а главное — враждебныя отношенія къ сосѣдямъ, отъ которыхъ можно было бы знакомиться съ христіанскими началами, — вотъ обстоятельства, долго задерживавшія усвоеніе христіанства поморянами. Хотя языческая религія у балтійскихъ славянъ по сравненію съ другими славянами достигла наибольшаго развитія, особенной какой-нибудь вражды къ христіанству у нихъ не было; они переходили къ новой, лучшей религіи, когда она возвѣщалась имъ достойными проповѣдниками ¹⁾. Но наблюденія надъ жизнью, нравами и юридическими установленіями у сосѣдей не внушали поморянамъ мысли о превосходствѣ христіанской религіи надъ ихъ собственною ²⁾.

1) Объ отношеніи къ Норберту, архіепископу магдебургскому, возбудившему ненависть язычниковъ-славянъ жестокими угнетеніями, см. *Ebbonis vita Ottonis*, ep. *Babenbergensis*, I, III, с. 3—4 (*Mon. Germ. hist., Scriptorum t. XII*). О вниманіи поморянъ къ проповѣди еп. Оттона см. *Herbordi vita Ottonis*, ep. *Babenberg.*, I, II, с. 26; 33 (*M. G., SS., XII*).

2) Отвѣтъ щетинскихъ старшинъ сотнику Павликію: *patrias leges non dimittemus; contenti sumus religione, quam habemus. Apud christianos, aiunt, fures sunt, latrones sunt, truncantur pedibus, priuantur oculis, et omnia genera scelerum et penarum christianus exercet in christianum; absit a nobis religio talis.* *Herb.*, II, 25.

Распространеніе христіанства въ Поморьѣ въ XII в. тѣсно связано было съ политическими отношеніями страны. Польскій князь Болеславъ III послѣ продолжительной войны заставилъ поморянъ признать его верховную власть. Но онъ этимъ не ограничился, а озаботился и о томъ, чтобы поморяне могли научиться отъ кого-либо христіанской вѣрѣ.

Лицомъ, наиболѣе пригоднымъ для проповѣднической дѣятельности, онъ призналъ давно извѣстнаго ему Оттона, епископа Бамбергскаго. Оттонъ охотно принялъ предложеніе польскаго князя. На средства послѣдняго снаряжена была миссія; она была въ обиліи снабжена не только богослужебною утварью, но и дорогими тканями и иными вещами — для подарковъ новообращаемымъ. Оттонъ въ этомъ случаѣ воспользовался указаніями испанца Бернарда, который незадолго предъ тѣмъ пытался обратить поморянъ въ христіанство. Бернардъ потерпѣлъ неудачу, и въ своей бесѣдѣ съ Оттономъ сообщилъ ему, что успѣху его проповѣди сильно повредилъ нищенскій видъ, въ которомъ онъ, Бернардъ, явился среди язычниковъ; поморяне отказались признать въ нищемъ странникѣ посланника Бога, Создателя неба и земли. Поэтому Оттонъ явился въ Поморье съ большими запасами и пышностію ¹⁾ и во все время пребыванія своего въ Поморьѣ тщательно избѣгалъ всего, что могло дать поводъ заподозрѣть въ немъ какія-либо корыстные мотивы ²⁾.

Съ своей свитой, въ сопровожденіи сотника польскаго князя, Оттонъ въ 1124—1125 г. обошелъ восточную часть

1) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поморяне, даже ожидая Оттона, съ приближеніемъ длиннаго ряда повозокъ и толпы людей, на первыхъ порахъ приходили въ смутеніе, опасаясь неспрительскаго нападенія. Herb., II, 13. Ebbo III, 5.

2) Herb., II, 31. Ebbo, II, 13. Ebbo, III, 9.

Поморья. Онъ проповѣдывалъ въ Пырицѣ, Каминѣ, Волинѣ, Щетинѣ, Клоднѣ, Колобрегѣ и Бѣлградѣ. Въ общемъ проповѣдь его имѣла большой успѣхъ. Достоинство и тактъ, присущіе Оттону, его видимое безкорыстіе, а также миролюбивое настроеніе руководящихъ слоевъ населенія содѣйствовали успѣху. Когда населеніе какого-нибудь города не соглашалось принимать новаго ученія или иногда и наносило оскорбленія миссіонерамъ, — тогда прибѣгали къ авторитету польскаго князя. Въ Щетинѣ, напр., дѣятельность миссіонеровъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ была безплодной; только письмо Болеслава, въ которомъ онъ пообѣщалъ нѣкоторыя выгоды подѣ условіемъ принятія христіанства и грозилъ войною за упорство, побудило щетинцевъ креститься. Въ другихъ мѣстахъ принимали христіанство скорѣе и охотнѣе. Пробывъ въ Поморѣ нѣсколько мѣсяцевъ, Оттонъ къ Пасхѣ 1125 г. уже возвратился въ Бамбергъ.

Для укрѣпленія въ вѣрѣ новообращенныхъ поморянъ важно было снабдить страну достаточнымъ числомъ священниковъ, которые могли бы поучать и воспитывать народъ въ духѣ новой религіи. Масса неофитовъ¹⁾ нуждалась въ пастырскомъ руководствѣ. Между тѣмъ число оставленныхъ въ Поморѣ священниковъ и построенныхъ церковей совершенно не соотвѣтствовало числу обращенныхъ. Жизнеописанія Оттона упоминаютъ только о нѣсколькихъ священникахъ, сопровождавшихъ Оттона (въ общемъ — менѣе десяти)²⁾, о построеніи нѣсколькихъ церковей и часовенъ; объ оставленіи при церквахъ священниковъ они говорятъ въ трехъ только

1) Для пограничнаго города Пырица число крещенныхъ біографъ Оттона опредѣляетъ въ 7000; въ другихъ мѣстахъ ихъ было гораздо больше. Herb. II, 16.

2) Двое изъ нихъ возвратились домой, не дойдя до Поморья. Eppo, II, 4.

случаяхъ (священники были оставлены въ Каминѣ, Щетинѣ и въ одной крѣпости недалеко отъ Щетина).

Недоконченность въ устроении поморской церкви была причиною того, что тамъ язычество имѣло еще большую силу. Черезъ нѣсколько лѣтъ Оттонъ узналъ, что жители Щетина и Волина возстановили у себя языческіе обычаи, не уничтожая, впрочемъ, и принятаго ими христіанства. Оттонъ предпринялъ второе путешествіе въ Поморье; на этотъ разъ онъ пошелъ не черезъ Чехію и Польшу, какъ прежде, а западнымъ путемъ, черезъ Саксонію, и посѣтилъ западную часть Поморья. Онъ побывалъ въ Дыминѣ, Узноимѣ, Волегощѣ, Гостьковѣ, Щетинѣ, Волынѣ; повсюду, при поддержкѣ поморскаго князя Вартислава, онъ возстановилъ и дополнилъ начатое имъ прежде дѣло. Это было послѣднее путешествіе Оттона.

Дальнѣйшему успѣху христіанства препятствовало отсутствіе правильной церковной организациі. Бамбергскій епископъ дѣйствовалъ въ Поморѣ по призыву польскаго князя и съ его поддержкою; благодаря совмѣстнымъ усиліямъ этихъ двухъ лицъ христіанство начало распространяться довольно быстро. Но эта же двойственность оказалась тормазомъ для дальнѣйшаго развитія церкви. Польскаго князя отвлекали отъ заботъ о поморской церкви войны и вообще ближайшія дѣла въ собственной Польшѣ; притомъ же, какъ лицо свѣтское, онъ могъ предоставить послѣдующее руководство усердію духовенства. Въ свою очередь, германскій епископъ, совершивъ два блестящихъ миссіонерскихъ путешествія, видимо затруднялся принимать такое близкое и непосредственное участіе въ дѣлахъ поморской церкви, въ которомъ она нуждалась: Поморье отдѣлялось отъ его епархіи нѣсколькими чужими епархіями.

Поморье долго не имѣло собственнаго епископа, который

бы могъ заняться устройствомъ новой церкви. Хотя еще во время своего перваго путешествія Оттонъ совмѣстно съ Болеславомъ избралъ въ епископы Адальберта¹⁾, но, по не совѣмъ яснымъ причинамъ, поставленіе его епископомъ произошло только по смерти Оттона²⁾.

1) Грамота еп. Адальберта отъ 1153 г. 3 мая: *gens Pomeranorum deuoto studio domini Bolizlay gloriosi Polonorum ducis. ac predicatione Ottonis . . . fidem Christi . . . suscepit sub principe eorum Wartizlauo . communis eorundem principum electio et domini pape Innocentii consecratio me . quamuis indignum . primum Pomeranie prefecit episcopum sub apostolice confirmationis testamento. Codex Pomeraniae Diplomaticus, herausgeg. von Hasselbach, Kosegarten und Medem. Greifswald, 1843. № 21, pag. 48—49.* Приведенное мѣсто понимается изслѣдователями неодинаково. Клемпинъ въ фразѣ: „*communis eorundem principum electio*“ — слово „*eorundem*“ относитъ къ ранѣе стоящему „*Pomeranorum*“, а подѣ словомъ „*principum*“ подразумѣваетъ поморскую знать. Визенеръ согласуетъ „*eorundem*“ съ „*principum*“ и подѣ этимъ послѣднимъ словомъ понимаетъ названныхъ двухъ князей — польскаго и поморскаго. Klempin: *Die Exemption des Bisthums Camin. Baltische Studien, B. XXIII, Stettin, 1869, S. 208—209, Anmerk. Zeitschrift für Kirchengeschichte, herausgeg. von Th. Brieger, X B., Wiesener: die Gründung des Bisthums von Pommern, S. 2.* Болѣе естественнымъ представляется второе толкованіе.

2) Визенеръ смотритъ на смерть Болеслава III, какъ на окончаніе тѣхъ политическихъ осложненій изъ-за Поморья, которыя будто бы препятствовали назначенію новаго епископа. Wiesener: *Die Geschichte der christlichen Kirche in Pommern zur Wendenzeit. Berlin, 1889, S. 111—112.* Сомнительно, чтобы Болеславъ какимъ бы то ни было образомъ препятствовалъ назначенію въ епископы имъ же избраннаго человѣка, притомъ въ страну, объ обращеніи которой въ христіанство онъ въ сущности болѣе всѣхъ и заботился. Гораздо вѣроятнѣе, что Оттонъ не желалъ выпускать изъ своихъ рукъ непосредственное завѣдываніе поморскою церковью. Это согласуется и съ хлопотами Оттона объ утвержденіи за нимъ дани со славянскихъ земель въ вознагражденіе за проповѣдь. Грам. императора Лотаря II отъ 1136 г. 16 августа (Cod. Pom. Dipl., № 14, p. 32): *rogatu domni Ottonis babenbergensis episcopi . sibi suisque successoribus de his que ad fiscum pertinent . tributa quatuor prouin-*

Около 1140 года во главѣ поморской церкви сталъ епископъ Адалбертъ. Только теперь церковная жизнь Поморья могла правильно развиваться. Однако вскорѣ въ Западнѣй Европѣ произошли событія, которыя не остались безъ вліянія на поморскую церковь. Тогда готовился второй крестовый походъ. Саксонскіе князья не проявляли особеннаго усердія къ далекому и опасному предпріятію, а потому они охотно ухватились за мысль о крестовомъ походѣ на Балтійскихъ язычниковъ: этотъ походъ при меньшемъ рискѣ обѣщаль имъ болѣе близкія и реальныя выгоды. Бернардъ Клервосскій и папа Евгенийъ III вполне одобрили ихъ намѣреніе. Крестоносцы должны были „идти противъ славянъ и другихъ язычниковъ, которые жили на сѣверѣ и, съ Божіею помощію, подчинить ихъ христіанской религіи“¹⁾. При этомъ крестоносцы обязаны были не соблазняться мірскими выгодами и непременно понудить язычниковъ къ принятію христіанства: папа предусмотрительно запрещаетъ крестоносцамъ брать съ язычниковъ деньги за позволеніе удерживать прежнюю религію²⁾. Къ западу отъ Поморья, въ нынѣшнемъ

ciarum slauie perpetuo jure possidenda tradidimus...; quia prefatus episcopus. Otto. in destruenda idolatria... primus laboravit. uicem laboris sui etiam in terris accipiat et in tributis inde persoluendis ipse una cum ecclesia sua perpetue recognitionis signum habeat.

1) Булла папы Евгенія III отъ 11 апрѣля 1147 г. (*Pommersches Urkundenbuch, I. B., bearb. von Klempin, Stettin 1868, № 32, p. 13*): *Quidam etiam ex vobis tam sancti laboris et premii participes fieri cupientes contra Sclauos ceterosque paganos habitantes versus aquilonem ire et eos christiane religioni subjugare domino auxiliante intendun*

2) *Ibid.*: *sub excommunicatione prohibentes, ut nullus de paganis ipsis, quos christiane fidei poterit subjugare, pecuniam vel aliam redemptionem accipiat, ut eos in sua perfidia remanere permittat.*

Мекленбургѣ, дѣйствительно, жили еще язычники. Но изъ собравшейся массы крестоносцевъ сильный отрядъ съ папскимъ легатомъ во главѣ и пятью другими епископами двинулся въ Поморье. Города Дыминъ и Щетинъ подверглись осадѣ. Щетинцы выставили крестъ на своихъ укрѣпленіяхъ въ знакъ того, что они христіане; въ лагерь крестоносцевъ отправился изъ осажденнаго города поморскій епископъ Адальбертъ, съ увѣщаніемъ прибѣгать къ инымъ мѣрамъ для распространенія христіанства. Саксонскіе князья вскорѣ и сами поняли, что для нихъ же невыгодно идти съ войскомъ и опустошать ту землю, которая, подчинившись имъ, могла доставлять имъ хорошіе доходы ¹⁾.

Нападеніе крестоносцевъ на Поморье, въ которомъ уже второй князь былъ христіанскимъ, гдѣ были уже храмы и епископъ, можетъ быть объяснено, какъ указалъ Визенеръ ²⁾, личными соображеніями епископа Гавельбергскаго Анзельма, папскаго легата. Онъ стремился къ господству надъ поморскою церковью, и въ этихъ видахъ для него желательно было измѣнить направленіе крестоваго похода. Въ результатѣ Анзельмъ, дѣйствительно, достигъ нѣкотораго вліянія на поморскаго князя и поморскую церковь, но это вліяніе было личнымъ и кратковременнымъ.

Крестовый походъ обнаружилъ предъ поморянами силу ревнителей христіанской религіи; было опасно навлекать на себя въ другой разъ подобнаго рода предпріятія. Поэтому вполне понятно, что поморскій князь сталъ стремиться сдѣ-

1) Helmoldi presb. Bosoviensis Chron. Slavorum lib. I cap. 62 et 65. Pomm. Urk., I, № 34, p. 16—17.

2) Wiesener: Die Geschichte der christlichen Kirche in Pommern zur Wendenzeit, S. 126.

лать свою страну вполнѣ христіанскою, и такимъ образомъ отнять у сосѣдей всякій поводъ для вторженія.

Но что важнѣе всего — въ дѣлѣ устройства поморской церкви и утверженія христіанства приходилось руководиться указаніями и образцомъ той именно страны, гдѣ возникла инициатива крестоваго похода и откуда вышла главная масса крестоноснаго войска — Саксоніи и вообще Германіи. Тотъ фактъ, что здѣсь одна сторона являлась авторитетной и поучающей, а другая — поучаемой и подчиняющейся, имѣлъ неисчислимыя слѣдствія для Поморья. Сначала господство иноземнаго начала выразилось въ церкви и вообще въ религіозныхъ понятіяхъ; не только устройство церкви поморской, но и весь личный составъ ея представителей былъ исключительно нѣмецкимъ. Это неизбѣжно повлекло за собою господство германскаго начала и вообще въ духовной культурѣ; въ то время духовенство повсюду было самымъ образованнымъ и притомъ могущественнымъ сословіемъ, такъ что обходиться безъ его содѣйствія и игнорировать его идеалы христіанскому правительству и образованному обществу было совершенно невысказано. Поморяне усвоили не христіанство вообще, а именно нѣмецкое христіанство; не только невозможно было возникновеніе національной церкви по византійско-славянскому образцу, но и тотъ незначительный національный отпечатокъ, какой принимала по мѣстамъ католическая церковь Запада, былъ чуждъ поморской церкви. Малочисленному поморскому обществу, преклонившемуся предъ многовѣковой христіанской культурой, было не подъ силу различать въ ней первоначальные, основные элементы отъ той окраски, которая придана была ей сосѣдями-учителями.

II.

Послѣ крестоваго похода замѣтно обнаруживается стремленіе поморскихъ князей придать странѣ христіанскій характеръ. Вскорѣ происходитъ свиданіе князя Ратибора съ нѣмецкими князьями и епископами въ Гавельбергѣ, и вслѣдъ затѣмъ въ Поморьѣ учреждается первый монастырь, который получаетъ достаточныя матеріальныя средства.

Учрежденіе монастырей было самою естественною въ то время мѣрой для укрѣпленія христіанства. Съ проведеніемъ въ жизнь целибата для католическаго духовенства (тогда, впрочемъ, еще не повсемѣстнымъ) монашество явилось наилучшею средою, пополнявшею ряды приходскаго духовенства. Желая сдѣлать свою страну вполнѣ христіанскою, поморскіе князья стали заботиться объ устройствѣ монастырей и объ ихъ матеріальномъ обезпеченіи. Первымъ монастыремъ въ Поморьѣ былъ Столпскій монастырь, основанный въ 1153 году. Онъ принадлежалъ къ бенедиктинскому ордену. Вслѣдъ за этимъ монастыремъ возникло въ XII в. еще нѣсколько монастырей премонстрантскаго и цистерціанскаго ордена. На возникновеніе этихъ монастырей и на снабженіе ихъ матеріальными средствами вліяли разныя обстоятельства.

Столпскій монастырь былъ основанъ княземъ Ратиборомъ въ 1153 году. О его основаніи князь Богуславъ въ грамотѣ отъ 1183 г. говоритъ слѣдующее: „Блаженной

памяти нашъ дядя и предшественникъ Ратиборъ озаботился насадить и укрѣпить католическую вѣру, доселѣ слабую и неокрѣпшую. Между другими благочестивыми дѣлами онъ ради спасенія души своей, а также нашего отца Вартислава, который нѣкогда былъ убитъ въ Столпѣ, на этомъ мѣстѣ основалъ церковь и одарилъ ее доходами и владѣніями. Онъ поселилъ тамъ монаховъ, въ черномъ одѣяніи, дабы они достойно служили Богу и Его святымъ по правиламъ св. Бенедикта; къ такому дѣлу побуждалъ князя Адальбертъ, первый епископъ Каминскій. Для нуждъ Столпской церкви и ея монаховъ князь далъ самую деревню Столпъ съ корчмою и пошлинами, а также корчму въ Гросвинской каштеляніи съ двойнымъ мытомъ, т. е. рыночнымъ и рѣки Рыбницы. Потомъ, по смерти князя, нашего дяди, когда по милости Всемогущаго Бога управленіе государствомъ перешло къ намъ, мы признали за благо укрѣпить за названнымъ монастыремъ и его обитателями даренія нашего дяди Ратибора и брата нашего Казимира, а равно и иныхъ какихъ-либо христіанъ, нашихъ подданныхъ¹⁾. Инициаторомъ въ дѣлѣ основанія

1) Cod. Pom. Dipl., № 52, p. 126: *Pie memorie patruus ac predecessor noster Ratiborus catholicam religionem teneram adhuc et nouellam apud nostrates plantare studuit et confortare . qui inter cetera pietatis opera pro salute animarum tam ipsius . quam patris nostri Wartizlai quondam apud locum Ztulp interfecti . . . ecclesiam fundauit . quam etiam redditibus et possessionibus dotauit . et monachos ibidem sub regula sancti Benedicti in nigro habitu deo et sanctis eius iugiter ministrare disposuit . Domino Alberto primo Caminensis sedis episcopo cohortante . In usus enim Ztulpensis ecclesie et monachorum eius dedit ipsam villam Ztulp cum taberna et theloneo eius . tabernam etiam in provincia Grozwin cum duplici theloneo . scilicet fori et aque que Ribeniz appellatur . Postmodum vero defuncto principe patruo nostro . cum omnipotentis Dei clementia terre gubernacula nostre potestati subdidisset . universas donationes*